

КАК ПЕРЕДАТЬ чувства русской девушки с эстонской кровью, попавшей в Германию в пору своей юности в роли восходящей звезды советского кино?

«Два близкие между собою желания, как два невидимые крыла, поднимают душу человеческую над остальной природой: желание бессмертия и желание правды, — писал философ Владимир Соловьев. — Одно без другого не имеет смысла».

«Сегодня опять плохая сводка, пошел исправлять. Возьму Берлин и вернусь... Игорь».

20 июня 1941 года из Владивостока выехала девушка Светлана к своему жениху Игорю. Под Читой началась война. А потом у нее украли чемодан, а в Новосибирске на нее напал сыпной тиф. И пока она доехала наконец до своего жениха, ее ждала только эта наивная и трогательная записка в доме «на семи ветрах». И она осталась в нем, как ожившая икона русской мадонны без младенца, о которой военный корреспондент капитан Суздальев напишет во фронтовой газете: «Пусть стоит она всегда где-нибудь на краю дороги, на одном из тысяч перекрестков. Пусть стоит одинокая женская фигура — памятник нашим женам, матерям и невестам. Пусть она просто стоит и смотрит на дорогу, скрестив на груди иззябшие, рабочие руки. Пусть она стоит, как стояла в те памятные дни. Она заслужила это скорбное право. И где бы ты ни был, Игорь, знай — она в твоём доме...»

Это надо понять, как маленькую девочку с большими глазами, полными слез, родившуюся в марте 1939 года в Ленинграде, окунули вместо теплой купели в ледяную блокадную зиму, погубившую ее отца, потом вывезли с мамой в эвакуацию в Ленинск-Кузнецкий, после войны привезли в Таллин, где она нашла приют в доме дедушкиного брата Карла-Густава Трейера, как после Таллина оказаться в Москве, во ВГИКе, в мастерской С.А. Герасимова и Т.Ф. Макаровой, на втором курсе сыграть роль Светланы Ивашевой в фильме Станислава Ростоцкого «На семи ветрах». И чтобы жена режиссера Нина Меньшикова отдала ей свою роль, поскольку выросла из сценария, который писался 8 лет... И чтобы наконец немецкий режиссер из ГДР Хюбнер, искавший исполнительницу главной женской роли в свой несовместный пятисерийный телефильм «Доктор Шлютер», сидя дома, включил телевизор и попал в то единственное эфирное окно, за которым шел фильм «На семи ветрах», и сказал своей жене: «Смотри, вылитая Ева!» Стоит ли говорить, что нужно было сделать на экране советскому режиссеру-фронтовику Станиславу Ростоцкому с образом актрисы, свет от которой побудил критиков назвать картину «Балладой о солдате», чтобы лучшие человеческие чувства немецкого режиссера Иохима Хюбнера возобладали над его национальным самолюбием...

И кто знал, кому могло присниться, в чьем хрупком сне истомить душу, что образ Гете, витавший в пленительном романе Томаса Манна «Лотта в Веймаре», вспыхнет, как солнце, на золотой медали с его портретом, венчавшем Национальную премию ГДР, врученную той самой Светлане из «Семи ветров» Первым секретарем ЦК Социалистической единой партии Германии и Председателем Госсовета Вальтером Ульбрихтом... Разве что стояла перед ним не надворная советница Шарлотта Кестнер, урожденная Буфф, прообраз Лотты, героини «Страданий юного Вертера», а маленькая звезда большого советского кино Лариса Лужина.

В ее же рассказе об этом событии Гете как бы подмигнул ей с портрета и обратил физические характеристики звезд как в перевернутом телескопе:

«Я помню до сих пор, как он не мог мне повесить... он маленький такой, я на больших каблучках, тогда платформа была в моде, он мне был вот так тогда... чуть ли не по пояс, не мог никак дотянуться, повесить мне эту медаль... А я наклонилась и поцеловала его чуть ли не в макушку! На следующий день в газетах было написано: «Кюрс фон Лариса» — «Поцелуй от Ларисы»...»

*Когда сгоришь, что станется с тобою?
Уйдешь ли дымом в небо голубое,
Золотой ли станешь...*

— читал на надгробном камне стихи Норвита Мацек Хелмицкий своей Кристине в фильме Вайды «Пепел и алмаз»...

*Что пепел скрыл от нас?
А вдруг из пепла нам сверкнет алмаз...*

Эта очень важная мысль о вечности и о себе — о Ларисе, об Ульбрихте, о Хонеккере на этой же фотографии, о Гете, наконец, почитавшемся за святыню в обеих Германии, — ставит все на свои места. Лариса получила немецкую премию не за «Семь ветров», но «Семь ветров» надули паруса ее актерской удачи. Именно благодаря крыльям этой картины ее позвали сниматься в Германию, где она и получила Национальную премию за фильм «Доктор Шлютер».

При всем русском колорите этой очаровательной балтийской русалки бродило в ее облике что-то немецкое. Может быть, холодная эстонская кровь гасила в ее чертах жаркий русский румянец так, что трудно было поверить, как пятилетний ребенок читал под новогодней елкой в Ленинск-Кузнецком:

ЛОРА В БАБЕЛЬСБЕРГЕ

С Вальтером УЛЬБРИХТОМ и Эрихом ХОНЕККЕРОМ

*Мы матрешеньки,
Мы хорошеньки,
Щечки пухленьки,
Сами кругленьки...*

Если б она взяла фамилию мамы Евгении Адольфовны, то звалась бы Ларисой Трейер... С чего бы вдруг ее, двадцатилетнюю манекенщицу из Таллинского дома моделей, снявшуюся в 1959 году на «Таллинфильме» лишь в эпизодической роли певички кабаре в фильме «Незваные гости», Алов и Наумов пригласили на «Мосфильм» на кинопробы своей картины «Мир входящему», попробовать на роль немки?

И она невероятно была признательна этой немке, которой на кинопробах пришел «капут», потому что она привела ее в дом Герасимова и Макаровой, где дрожавшая таллинская нимфа читала монолог Ларисы Дмитриевны из «Бесприданницы»: «Давеча я за Волгу глядела...» — и прослезилась, что в русской игре почиталось за искусство высшей пробы!

На таком же накале играла она и в «Докторе Шлютере», и так понравилась она немецкому сердцу, которое тесно томилось в ожидании этого страдальческого огня, что буквально поселилась в Германии на целых пять лет, выезжая отдышаться на встречу с любимой Родиной. И была у русской богини сердечная привязанность ко второму немецкому герою из незабвенного «Шлютера». Да могла ли она не быть хоть к первому! Такой пылкой и страстной, созданной для любви «матрешеньки»? Но, невзи-

рая на строгое время, у нее никогда не возникала разрушительная для нее мысль покинуть Родину, хотя относились к ней в Германии как к приемной дочери в хорошей семье и снимали в очередь: в пятисерийном телефильме «Встречи» (а серии тогда были не чета нынешним — по полтора часа и снимались целую вечность), в детективе «Приемник», в овеянных стариной телеспектаклях по Тургеневу «Вешние воды» и «Дворянское гнездо» и в модном жанре музыкального ревю «Мелодии большого города», где она, играя журналистку, брала в Москве интервью у молодых Славы Зайцева и Майи Плисецкой...

Конечно, человек, у которого есть имя, не нуждается в звании, но ГДР все-таки отметила заслуги полюбившейся ей русской актрисы, и не только Национальной премией, но и дважды Золотым лавром телевидения.

Объединенная Германия поступила мудро: она сохранила за художниками все звания и титулы, полученные ими в ГДР. Поэтому русская актриса Лариса Лужина и по сей час является лауреатом Национальной премии Германии — имеет на это право. Хотя могло ли быть иначе в стране, где все дышало единой и неделимой историей и культурой?..

Лариса жила в Бабельсберге, в городке с королевским прусским замком и парком, живописно таившемся на левом берегу реки Хафель, любимом месте — из песни слова не выкинешь — «бабельсбергского бычка» доктора Геббельса, в 50 километрах к юго-западу от Берлина. У нее и в Берлине была квартира на Унтер ден Линден, в перево-

де — «под липами», вблизи Советского посольства. И еще она любила посещать парк Сан-Суси во второй резиденции прусских королей — Потсдаме, что находился всего лишь в 7 километрах от места ее немецкой работы.

Однако в Бабельсберге раскинула свои съемочные павильоны киностудия «ДЕФА», и ей было удобно, уютно и даже элегантно жить на вилле, в своего рода доме творчества, среди особняков богатых западных немцев, угнездившихся — и это выглядело весьма экзотично и дважды загранично — в восточной зоне.

Вход в этот уникальный заповедник западного мира — именно вход, а не въезд, куда не пускался автомобильный транспорт и где даже сотрудники «ДЕФА», переводчики например, принуждены были передавать ей записки «за кордон» по ходу работы над текстами, — перекрывался восточнонемецкими пограничниками с овчарками, которые зорко наблюдали за зоной.

Тогда Лариса попросила для езды на «ДЕФА» велосипед... Ленин в Париже тоже ездил на велосипеде. А Лотта в Веймаре, покидая экипаж, остановившийся у известного заведения на Рыночной площади, Гостиницы Слона, слышала изысканную немецкую речь коридорщика Магера: «Боже милостивый, госпожа советница: помогать героине Вертера при выходе из экипажа Гете — это событие».

Что слышала Лора в Бабельсберге, покидая седло своего велосипеда у ворот киностудии «ДЕФА», оставим воображению наших читателей.

Юрий ПОЛЕНОВ-КОРШАК

ТЕЛЕФОНЫ: для справок — 200-50-10; отделы: литературы — 200-29-15; национальный — 200-28-18; публицистики — 200-23-69; политики — 200-23-66; писем и народной жизни — 200-03-43; оформления — 200-24-92; распространения газеты — 200-23-36. Рекламно-коммерческий отдел — 200-23-09, 200-24-67; факс — 921-40-00. При перепечатке ссылка на «Литературную Россию» обязательна. Редакция в переписку не вступает. Рукописи не возвращаются и не рецензируются. Авторы несут ответственность за достоверность своих материалов.

АНО «Редакция газеты «Литературная Россия»
Расчетный счет № 40703810838090104168 в МБ АК СБ РФ, г. Москва, Мещанское ОСБ

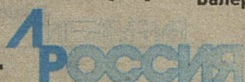
ISSN 1560-6856

9 771560 685006 >

№ 7811/400 ИНН 7702173342,
к/счет № 30101810600000000342
БИК 044525342, ОКПО 45058505, ОКОНХ 87100.

УЧРЕДИТЕЛИ — СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ
РОССИИ И РЕДАКЦИОННЫЙ КОЛЛЕКТИВ

Главный редактор Владимир ЕРЕМЕНКО.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

В. ОГРЫЗКО (первый зам. главного редактора),
В. КАШЛЕВ (ответственный секретарь),
О. АЛТУНИНА (отдел рекламы и маркетинга),
В. БАЦАЛЁВ (обозреватель),
В. ПОПОВ (отдел политики),
Е. РОГОВ (отдел оформления),
А. ТЕР-МАРКАРЬЯН (отдел поэзии),
Н. ШИПИЛОВ (обозреватель).

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ:

М. АЛЕКСЕЕВ, Е. АЙПИН, Б. БЕДЬЮРОВ,
Р. БИКАЕВ, В. ВЕРСТАКОВ, В. ГАНИЧЕВ,
В. ДЁГТЕВ, Н. И. ИВАНОВ, В. КОБЕНКО,
Ю. КОЗЛОВ, Н. М. КОНЯЕВ, В. КИСТОВ,
В. КУРБАТОВ, В. ЛИХОНОСОВ, Н. ЛУГИНОВ,
И. ЛЯПИН, Р. МУХАМАДИЕВ,
О. ПАВЛОВ, И. ПЕРЕВЕРЗИН, М. ПАТРИКОВ,
С. РЫБАК, И. САБИЛО, М. ЧВАНОВ.

Собственные корреспонденты: Игорь Тюленев — Урал, Геннадий Попов (Орел), Владимир Федоров (Якутск), Владимир Христофоров (Смоленск), Виктор Ротов (Краснодар), Альберт Урман — Юг Сибири, Багаудин Казиев (Махачкала), Галина Пухальская (Ставрополь), Валерий Коновалов (Федеративная Республика Германия).

Ведущий редактор номера — А. ТЕР-МАРКАРЬЯН